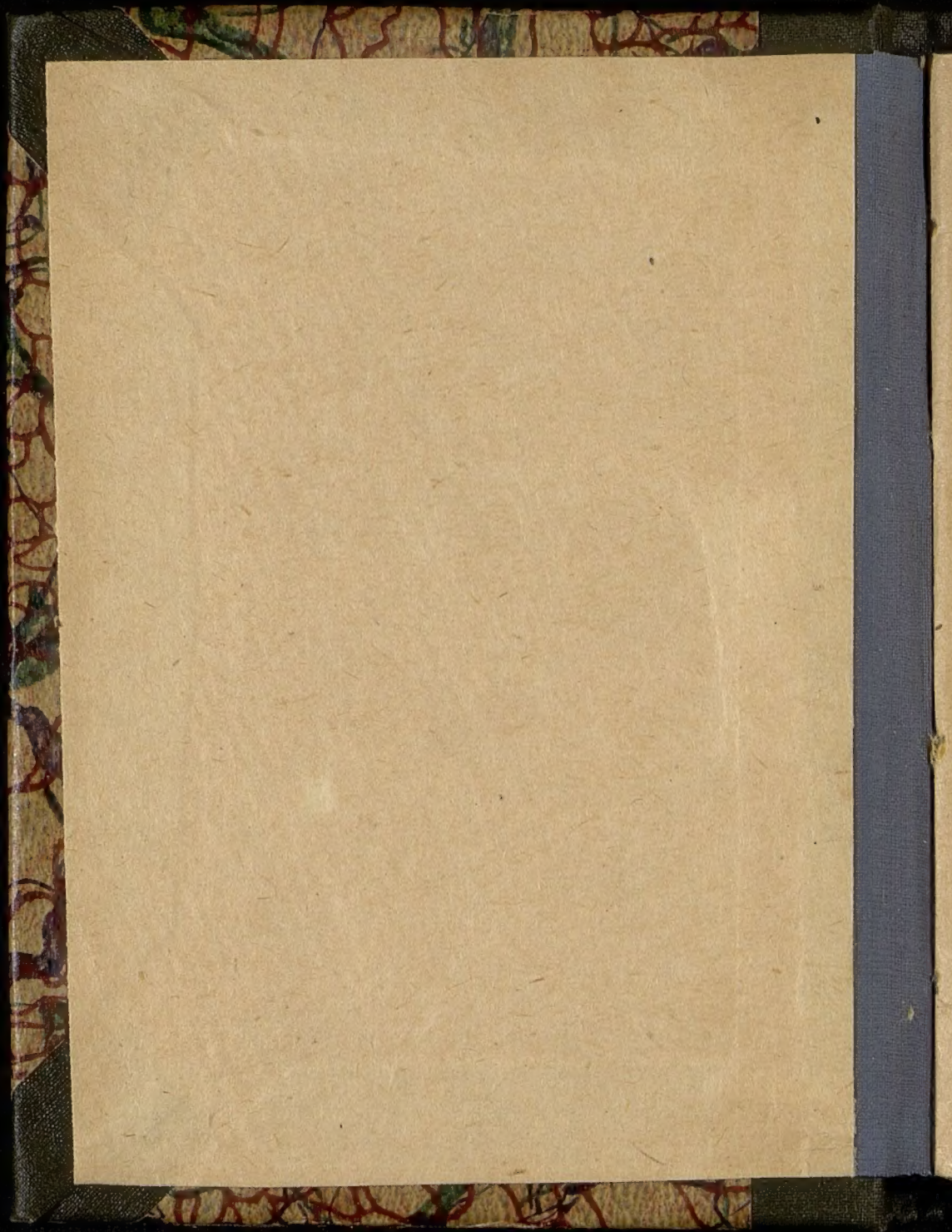
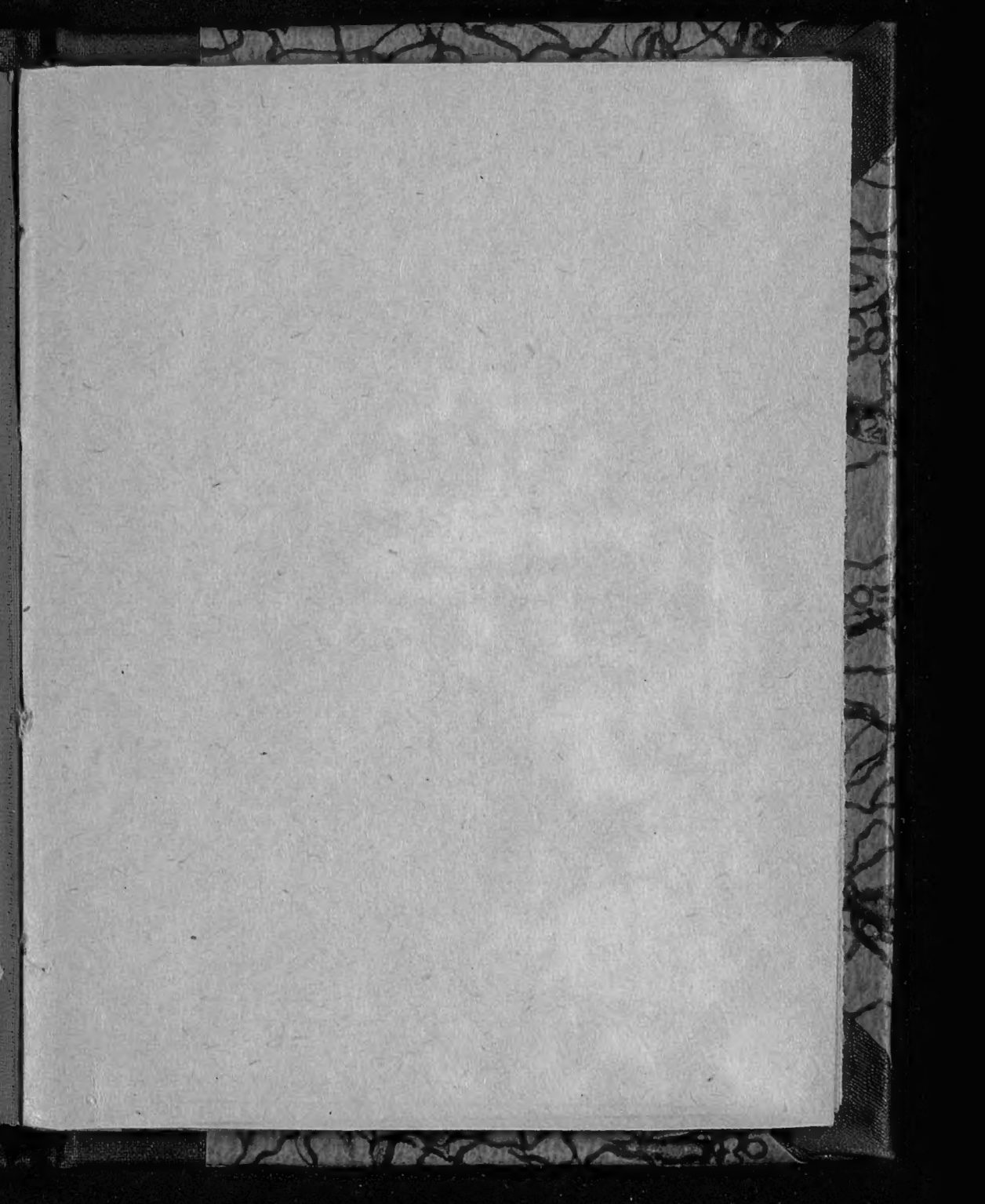

АК Ленин
4-28

Чапиков А.
Ленин и
"Сталин в"
стихах и...
м. - 1937

АК Ленин.

4/28

ЛЕНИН И СТАЛИН В СТИХАХ И ПЕСНЯХ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»

№ 55 — 56 (1042 — 1043)

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ

МОСКВА — 1937

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

К Ленин

28

ЛЕНИН и СТАЛИН
в СТИХАХ и ПЕСНЯХ

ОБЪЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.

СОСТАВИЛ

193984.

АЛЕКСАНДР ЧАЧИКОВ

373/
Журнально-газетное объединение
Москва—1937

Обложка работы художника Г. Н. Мучника

Ответ. редактор Еф. ЗОЗУЛЯ Техред. М. ЗЕЛИНСКАЯ
Издатель Журнально-газетное объединение Изд. № 287
Упол. Главлита Б-30177 Зак. тип. 627 Тираж 50 000
Статфор. А_к-105×148 мм. 3 п. л. Кол. зн. в 1 п. л. 43.008
Кн. сдана в набор 11/IX 1937 г. Подп. к печ. 8/X 1937 г.
Тип. и цинк. Жургазоб'единения. Москва, 1-й Самотечн., 17

Государственная публичная
историческая библиотека
РСФСР

Шифр		Инвентарный №	ПАСПОРТ		КНИГА ИМЕЕТ:						
<i>ОК 100000</i>		<i>728</i>	<i>192984</i>		Количество страниц	Отд. томов, вып. №№	Таблиц, карт, иллюстраций	Особые ценности: рукопись, автограф, письмо и т. п.	Дефекты	Печатных листов	Обрез
			№ тома	Список № порядковый №							
<i>373/1</i>											
<i>9244</i>											

ОТ РЕДАКЦИИ

И в этой книге стихов и песен, посвященных нашим вождям, гениям величайшей на земле революции — Ленину и Сталину — как и в ряде книг, изданных раньше — не было и сейчас нет возможности что

Обложка работы художника Г. Н. Мучника

53

130

И
шим
ции

ни
н
да
ти
и
сом
от
е
е
ни
а,
эда
в
аво
Вел
ий
вляе
нон

ОТ РЕДАКЦИИ

И в этой книге стихов и песен, посвященных нашим вождям, гениям величайшей на земле революции — Ленину и Сталину — как и в ряде книг, изданных нами раньше — не было и сейчас нет возможности собрать хотя бы самое значительное, что дается народами Советской страны.

Стихи и песни о любимых вождях нашей революции растут буквально с каждым днем, с каждым годом. Наряду с известными стране поэтами слава стихам и песням в самых народных недрах — новые и новые народные поэты, певцы, ашуневедомые создатели ценнейшего фольклора.

Ни одна страна не знала и не знает такого подвига, такой всенародной любви к людям, которые создают новую жизнь, раскрепостившую миллионы векового рабства и давшую им неотъемлемое право на свободный труд, на радость, на счастье.

Великая Сталинская Конституция, этот величайший документ завоеваний Октябрьской революции — является неугасимым источником вдохновения миллионов и миллионов трудящихся — на высшие об-

разцы социалистического труда и несокрушимой обороны великой социалистической Родины.

В настоящем сборнике, как, повторяем, и в прежних наших изданиях, далеко-далеко не выражены и не развернуты образы и темы сталинской эпохи.

Но все же любовь, преданность, благодарность, и великую готовность всеми силами защищать Родину революции, прочитав стихи и песни, помещенные в этой книге, — читатель почувствует:

И в этом смысле издание настоящей книги можно считать целесообразным и плодотворным.

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

АШУГ МАМЕД

СЕЛЯМ ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ

Перестаньте шуметь, друзья,
и внимайте, что скажу!
Я про деспота, что терзал долго
наши края, скажу,
Как губили нас палачи,
в царских тюрьмах гноя, скажу,
О муссавата¹ злых делах,
ничего не тая, скажу,
Как свободно теперь живем,
как счастливо, друзья, скажу.
Как нас мучили бек и хан
под защитой царских штыков,
И струилась кровь наших ран
на железо наших оков,
Как помещики и муллы
жадно грабили батраков,

¹ Муссават — контрреволюционная буржуазная националистическая партия, существовавшая в Азербайджане до советизации.

Как широкий и светлый мир
стал нам тесен в конце концов,
Как под гнетом нужды
для нас тьмой покрылась земля, скажу.
Год шестнадцатый — страшный год —
был тяжел для нас, йолдашлар¹,
Как убийца, вражда племен
за кинжал взялась, йолдашлар!
Как весною потоки с гор,
наша кровь лилась, йолдашлар.
Нас разбойники стерегли,
между скал таясь, йолдашлар,
Как остались мы в этот год
без земли и жилья, скажу.
Мы готовились умереть,
но семнадцатый грянул год,
И советская власть тогда
нас избавила от невзгод.
Вместе с Лениным мы, друзья,
к новой жизни пошли вперед.
Как декреты он разослал
и свободным сделал народ,
Как домчался до наших сел
грозный гул Октября — скажу.
Ты, кто дал нам Советов власть,
мудрый Ленин, тебе привет!
Да не меркнет пусть никогда,
вождь, зажженный тобою свет!

¹ Йолдашлар — товарищи.

Сталин, Ленина верный друг,
ты да здравствуешь много лет!
И в труде, и в бою с врагом
нашей силе предела нет!
Как ликуем мы,
как цветут города и поля,—скажу.

АШУГ АГИЛЬ

СТАЛИН

Сталин, друг наш, наш учитель, наш отец!
Ты живешь, любимый, в каждом из сердец,
Самый мудрый нашей партии боец!
Вождь великий, да живут твои дела!
Вкруг тебя народов дружба расцвела.
Ты, по ленинским путям ведущий нас,
Уничтоживший врагов народных масс,
Ты, кто сделал жизнь лучистой, как алмаз.
Нас твоя рука к победе привела.
Да не ведает преград полет орла!
Сада ленинского ты растишь цветы,
Ты душа крестьян, — рабочих сердце — ты.
Ты исполнил человечества мечты!
Слава дел твоих бессмертье обрела.
Наш привет тебе и громкая хвала.
Оглянувшись, посмотрел я в даль веков,

В глубь истории — и вывод мой таков:
Равных нет тебе, о вождь большевиков!
Нам мудрейшего история дала
Из вождей, что за столетья родила.
Красных воинов никто не устрашит!
Крепость Сталина ничто не сокрушит!
Стерлись пятна, о Агиль, с твоей души.
Наша жизнь в певцы Агиля возвела.
Сталин мой, да будет жизнь твоя долга!

ДЖЕК АЛТАУЗЕН

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

Разве можно свой край не любить,
Отвоеванный саблей бывалой,
Где ты рос, где ты стал запевалой,
Самолет научился водить.

Где ты в бурю не раз на штурвал
Клал без страха тяжелую руку,
Где ты все — и любовь, и разлуку,
Сладость славы и дружбы — узнал.

Много стран есть на свете других,
Те же птицы там в воздухе реют,
Те же зерна там в яблоках зреют,
Те же косточки в вишнях тугих.

Но такая, как наша, — одна!
Всю ее оmyвает волнами,
Вся она и везде перед нами
Озаренная солнцем видна.

Ходит слава по нашей стране
Про того, кто стоит у кормила,
Чья работа, чья жизнь разбудила
Искры, славшие долго в кремне.

Он, как ветер с далеких широт,
Он, как высшее в мире искусство,
Он, как мысль, перешедшая в чувство,
Движет нас неустанно вперед!

МИКОЛА БАЖАН

Товарищ стоит в звездоносном Кремле,
Товарищ в шинели простого покроя.
Знаком этот образ в степях и в забое,
И в каждом жилище на нашей земле.

На севере, западе, юге, востоке,
Как знак, знаменующий большевика, —
Знаком этот образ, вошедший в века,
Несомый в людском величавом потоке.

Страна моя! Ширится времени круг,
Что было мечтами — становится жатвой!

Он — с нами, он — рядом, великий вожатый,
Учитель и лучший, любимейший друг.

Как имя миллионов — звучит это имя,
В шесть букв воплотилось единство идей,
Единство идущих путями твоими,
Отчизна отважных и гордых людей.

Жить именем этим, как крепкий боец,
И прочь крохоборство, на доли не мерьте!
Стране отдадим — не обрывки сердец,
А всю полноценность и жизни, и смерти!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

ЦВЕТЕНИЕ ЖИЗНИ

Цветенье жизни радостно и пестро,
Над ним простерт воздушно-синий зонт.
Но опытен наш вождь и смотрит остро,
Обозревая горизонт.

Он говорит. Спокойная, прямая,
Достоинства исполненная речь.
Словам вождя взволнованно внимая,
Мы в памяти все, все хотим сберечь —
От формулы и до щедринской сценки,
Весь ход и стиль критической оценки
Вещей, событий и людей,

Всю глубину, все краски, все оттенки,
Кристаллизованных идей.

Как ярок блеск магических кристаллин,
Мы на вождя восторженно глядим.
— Наш вождь и друг, товарищ Сталин,
С тобой наш фронт непобедим!

ЯЛМАРИ ВИРТАНЕН

ПЕСНЯ О СЧАСТЬЕ

День ли встал сверкая,
Звезды ли горят, —
Есть страна такая,
Где я песне рад.
Сердце сильно бьется,
Песня удается
Краше всех наград.
Та страна обширна,
Светлое жилье.
Труд народов мирно
Создает ее.
По горам и в поле
Странствует по воле
Счастье мое.
Паводок весенний
Берега зальет.

Радостное пенье
Прямо в сердце бьет.
Где же ключ безвестный
Песни полновесной,
Что поэт поет?
Песня вместе с властью
У народа есть.
Сталин — наше счастье,
Сталин — наша честь.
Землю согревая,
Блещет заревая,
Огненная весть.
Нет в труде унынья —
Доблесть и почет.
Всех, кто молод, ныне
К знанию влечет.
Пьют из этой чаши
Ребятишки наши, —
Кто им знает счет?
Мы купили счастье
Кровью, — помним, чьей.
И с высокой страстью
Зорче, горячей,
Сторожим границу,
Все мы, как зеницу
Сталинских очей.
День встает сверкая
Иль звезда зажглась, —
Вот страна такая,
Милая для глаз.

Пусть же сердце бьется!
Если песня льется,
Значит, удалась.

АЗАТ ВШТУНИ

КОВЕР

Разберу старательно шерсть, всю промою и об-
сушу,
Волос к волосу распряду, острым гребнем их
расчесу,
Не оставлю в белых кудрях ни сориночки, ни узла.
Чтобы ровно сучилась нить, чтоб руном волнистым
текла,
Клокочи, котел мой, кипи, лейся, песня моя, звонка!
Я раскрашу пряжу мою, чтоб была пестра и ярка.
Я проснусь на ранней заре, отожду сырую опять,
Положу на солнце сушить, чтоб согрело каждую
прядь.
Пусть горят в курчавых мотках, в разноцветной,
милой красе
Все оттенки и все тона, разделенные краски все.
Вот натянуты на станок мои струны тугие в ряд.
Разноцветные у станка мои нитки ярко горят.
Быстро пляшут пальцы мои и снуют они по
станку.

Я смеюсь, пою и спешу, драгоценный ковер мой
тку.

И выравниваю концы и плету за кольцом кольцо—
На ковре я выткать хочу дорогого вождя лицо.

Хороша моя шерсть, пестра! В ней сверкает зелень
листвы,

Блещет пурпур зари и роз, бесконечный дым си-
невы,—

Весь мой край радуется, как обилен он и богат.
Виноградный осенний сбор — ачабалш, мсхали, му-

скат,
Все плоды бахчей и садов, все цветы наших си-
них гор,

Весь избыток родной земли я вплету в нарядный
узор.

Сколько песен спето одних, сколько дней прошло
у станка,

Сколько зимних длинных ночей, — не устала моя
рука.

Месяц к месяцу, — и глядишь: ровно год мино-
вал с тех пор.

И смотрю я на свой ковер, на его веселый узор.
Это — дело моей любви, это — дело проворных

рук,
Это — радость моей страны, это — солнца замкну-
тый круг.

И на ярком поле ковра улыбается, как заря,

Свет мой, Сталин, отец родной, доброй лаской
людей даря.

Я сниму ковер со станка, весь наш дом светло
приберу,

Позову соседок-подруг, погулять у нас на пиру.
И от всей души веселясь, мы в глаза посмотрим
его,

И улыбкой ответит он на большое мое торжество,
И как будто отец родной, он вести беседу начнет,
И как будто меня в тиши он по имени назовет.

Я всю ночь пишу напролет, белый лист на столе
лежит.

Те слова я сказать хочу, от которых сердце дро-
жит.

Я ему с волнением пишу, как отцу писать бы
могла, —

И частица моей души в каждой строчке письма
легла.

Мой отец, родной, дорогой, милый Сталин, люби-
мый друг!

Невеликий подарок прими из моих безымянных
рук.

Я одна из многих в стране, я искусница оттого,
Что прославилось издавна наше ткацкое мастер-
ство.

Все мои подруги со мной, они счастливы, как и я,

Что напишут в конце письма «кез матах»¹ о, любовь моя!

Я сверну ковер и зашью и, к труди прижав, задрожу.

И письмо, как святой завет, между складок ковра вложу.

Ты лети через горы вдале, упали к нему на ладонь, —

Он в моей печальной стране засветил навеки огонь.
Ты сверкай, мой пестрый ковер, всей окраской яр-
ко гори.

Ты свободной девушки труд, ты мечтанье ранней зари.

Ты летишь три тысячи верст, — человека того найдя.

И я вижу издалека, как смеются глаза вождя.

САМЕД ВУРГУН

ПРИВЕТ СТАЛИНУ

От звезд, проплывающих над Баку,
От женщин, не знавших чадры на веку,
От крыл журавлей, что звенят наверху,
И песен, что множат струну на строку²,

¹ Обращение к близкому, родному человеку.

² «Песни ашугов», которые певцы-ашуги импровизируют под аккомпанемент трехструнного саза.

Где солнце Восточных вѳрѳт наѳеку,
Где дни, словно спелые дыни в соку,
Где чувству свободно и языку,
От сердца любимой — щекой о щеку —
От медленных лет и от быстрых секунд
Привет тебе, лучшему большевику.

Цветами цветут наши годы и дни,
Ширвану, Мугани и Милю сродни,
В долинах и горах пунцовая рань.
Пахнѳет апельсинным цветком Ленкорань,
Нуха расцветила шелками дворы,
Чернеют каймою кубинцев ковры,
Под камнем дорожным сверкает руда,
Роднится с тобою величье труда.
И движутся рядом — щекой о щеку —
С рабочей Москвою рабочий Баку.
Ведь наши и воздух, и жизнь, и земля.
Ворота Востока — ворота Кремля.

Ведь к солнцу наметил наш путь караван.
И солнечный луч нам водителем дан.
От тех, кому лица забронзовил свет,
От солнца, от сердца, от силы — привет.

О сталинском имени всюду молва.
Но это не славы обычной слова.
Оно вызывает великую страсть,
И страсти той имя — народная власть.

АЛЕКСАНДР ГАТОВ

ОДИННАДЦАТЬ СЕСТЕР

Скажи, бродяга-месяц,
Где есть еще одна
Такая молодая
Чудесная страна?

Одиннадцать любимых
И все, как на подбор, —
Одиннадцать республик,
Одиннадцать сестер?

И птицы кочевые
Уносят на крыле
Ликующую песню
О сталинской земле.

Одиннадцать любимых
И все, как на подбор —
Одиннадцать республик,
Одиннадцать сестер.

У нас большое счастье
Победы и труда.
Горит и на Камчатке
Кремлевская звезда.

Одиннадцать любимых
И всё, как на подбор, —
Одиннадцать республик —
Одиннадцать сестер.

И птицы в море дальнем
Поют, не зная сна,
Что лучше всех на свете
Советская страна.

Одиннадцать любимых
И все, как на подбор, —
Одиннадцать республик,
Одиннадцать сестер.

Д. ГОФШТЕЙН

СТАЛИН

Мне в детстве трепетном еще твердили,
Что в тишине — творец и устроитель жизни;
Но вера старая в руках моих разбилась
С тех пор, когда грозу в горах Кавказа —
В родной твоей стране — впервые увидал.
О люди, полные старинных суеверий,
И вам желаю столь легко от них освободиться.
О люди, ясный разум чей — богатство,
Я говорю: во мне осталось убеждение,

Что в тот далекий миг в горах Кавказа
Я испытал горячее предчувствие
Великой радости. Я ощутил тогда
Великих лет стремительное наступленье,
Такое, что смогу приветствовать я песней
Того великого, простого человека,
Чье имя, как гроза во всей вселенной,
Дыханье жизни спертой очищает
И радость будит в сердце подневольном..
Из образов его — всего мне больше
В сознание врезались минуты славной жизни:
Я вижу — через мрачный строй жандармов
Он — юноша еще — шагает с книгой,
И ветер перелистывает страницы.
Алмазной пылью, вижу, ввысь взлетают
Страданье, боль, в сердца людей впадая,
Соединяя их, влекут в одном единстве
К тому великому, простому,
Кого мы Сталиным зовем.

ГРУЗИНСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

УМЕР НАШ ЛЕНИН

Говорят, что умер Ленин
Наш защитник ясноокий,
Руки мы сложили молча,
Все мы в трауре глубоком.

Встал на ленинское место
Наш родной, великий Сталин.
И крестьянин, и рабочий
Петь о нем не перестанут.

Мы вокруг вождя сомкнулись,
«Чтоб пылинка не касалась!»
Нет попов, старшин в помине,
Время старое промчалось.

Из фамилии Пшавела¹
Я, сказитель песни этой,
Я — еще ребенок малый,
Безбородый, незаметный,
Об отце, родном, любимом
Эта песня вам пропета.

ДОЛГО ТЫ ЖИВИ И ЗДРАВСТВУЙ

Долго ты живи и здравствуй,
Пролетариев водитель,
Всех трудящихся защитник,
Их надежда и хранитель.
Ты на счастье наше послан, —
Угнетенных избавитель.

Ты — орел, не знаешь страха:
Так июлю снег не страшен.

¹ Важа Пшавела — псевдоним выдающегося грузинского поэта-классика Фазикашвили.

Мы строною управляем,
Засухи не знают пашни.

Чествуют тебя с победой
Жители деревни новой!
Партию ведя всем сердцем,
Бережешь нас мощным словом.

Съезд Семнадцатый победный
Увенчал ты, мудр и светел,
Исцеляешь ты навеки
Раны всех тысячелетий.

На твое искусство, Сталин,
Враг глядит в оцепененьи;
И дела твои, как солнце,
Мир приводят в изумленье.

Ты разишь капиталистов,
Ненасытных, полных злобы,
Бьешь буржуев ненавистных,
Златолюбцев, крепколобых.

И повсюду пробуждает
Угнетенных мощный клич твой,
Крепко их объединяя,
За собой ведет на битву.

Час настанет, зов твой грянет,
Зарубежный пролетарий,

Разорвав свои оксвы,
Яростно врага ударит.

Старый мир там тоже сгинет,
Вымрет род врагов проклятый;
Он искать лазейку станет,
Чтобы голову упрятать.

Долго ты живи и здравствуй,
Пролетариев водитель,
Всех трудящихся защитник,
Их надежда и хранитель!

ДЖАМБУЛ

ВЕЛИКИЙ СТАЛИНСКИЙ ЗАКОН

Песня моя, ты лети по аулам.
Слушайте, степи, акына Джамбула!

Много законов я в жизни знал,
От этих законов согнулась спина,
От этих законов слезы текли,
Глубокие складки по лбу залегли.

Законы аллаха, законы Аблая,
Законы кровавого Николая.

По этим законам детей отбирали;
По этим законам людей убивали,
Девушек наших, как скот, продавали.
По этим законам аулы редели;
По этим законам баи жирели
И крепко на шее народа сидели;
По этим законам гуляли, как смерч,
Бесправие, голод и смерть.

Песня моя, ты лети по аулам.
Слушайте, степи, акына Джамбула!

Маленький след дорогу рождает,
Море из родника вырастает,
Из камня упругая сталь выходит,
Из слова рождается мудрость в народе.
От жизни счастливой рождаются дети
Самые радостные на свете,
А с ними в колхозе рождаются песни,
Всех песен красивей, всех песен чудесней!

Звени же, домра, по колхозным аулам,
Слушайте, степи, акына Джамбула!

Слушай, Кастек, Каскелен, Каракол,
Я славлю великий советский закон,
Закон, по которому радость приходит,
Закон, по которому степь плодородит,
Закон, по которому сердце поет,
Закон, по которому юность цветет,

Закон, по которому служит природа
Во славу и честь трудового народа;

Закон, по которому вольным джигитам
К подвигам смелым дорога открыта;

Закон, по которому в праздник наш
Овеяна славой родная Куляш;

Закон, по которому едут учиться
Дети аульные в школы столицы;

Закон, по которому все мы равны
В созвездии братских республик страны...

Пойте, акыны, пусть песни льются!
Пойте о Сталинской Конституции!
С песней, акыны, идите на сходы,
С песней о братстве великих народов,
С песней о родине нашей цветущей,
С песней, к труду и победам зовущей.
Заботой согрел миллионы сердец
Сталин — мудрейший, любимый отец!

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ

НА СМЕРТЬ ЛЕНИНА

Не кипучий смерч землетрясений
Мир хлестнул неудержимым шквалом...

Это весть о том,
Что умер Ленин,
Весть о том,
Что Ленина
Не стало...

Солнце, стой!
Эх, солнце, сделай милость:
Подожди лучом в снегах звучать!
Ты не знаешь, что остановилось
Огненное сердце Ильича?!

Мир, завод, станок мой неустанный,
Не придет садовник в буйный сад!
Слушай, мир:
Рабочего титана
Нынче потеряли корпуса!

Никогда уж больше не прольются
Искры слов, взрастившие пожар.
От горячей домны революции
Отошел
Великий кочегар!

И в полях, где голос в песне звонок
И широк лихой, просторный зык, —
Видел я:
Заплакал, как ребенок,
Никогда не плакавший мужик.

Видно, все взметенными годами
Глубоко вросли в октябрьский клич,
Видно, крепкими, стальными проводами
С простолюдым
Был скреплен Ильич...

Значит, в толпах новых поколений,
Где незыблем ленинский закал,
Будет жить
Милльонноглавый Ленин,
Значит, наш Ильич не умирал!

И зачем под гром землетрясений
И под всплески океанских шквалов
Мчится весть о том,
Что умер Ленин,
Весть о том,
Что Ленина
Не стало?!

Н. ЗАБОЛОЦКИЙ

ГОРИЙСКАЯ СИМФОНИЯ¹

Есть в Грузии необычайный город.
Там буйволы, засунув шею в ворот,
Стоят, как боги древности седой,
Склонив рога над шумною водой;

¹ Гори — город в Грузии, родина И. В. Сталина.

Там основания каменные хижин
Из первобытных сложены булыжин,
И тополя, расставленные в ряд,
Подняв над миром трепетное тело,
По-карталински медленно шумят
О подвигах великого картвела.

И древний холм в уборе ветхих башен
Царит вверх, и город, полный сил,
Его суровым бременем украшен,
Все племена в себе объединил.
Взойди на холм, прислушайся к дыханью
Камней и трав, и, сдерживая дрожь,
Из сердца вырвавшийся гимн существованью,
Счастливый, ты невольно запоешь.

Как широка, как сладостна долина,
Течение рек как чисто и легко,
Как цепи гор, слагаясь воедино,
Преображенные, сияют далеко!
Здесь центр земли. Живой язык природы
Здесь учит нас основам языка,
И своды слов стоят, как башен своды,
И мысль течет, как горная река.

Ты помнишь вечер — солнце опускалось,
Дымился неба купол голубой.
Вся Карталиния в огнях переливалась,
Мычали буйволы, качаясь над Курой.
Замолкнул город, тих и неподвижен.

И эта хижина — беднейшая из хижин —
Казалась нам и меньше, и темней.
Но как влеклось мое сознание к ней!

Припоминая отрочества годы,
Хотел понять я, как в такой глуши
Образовался действием природы
Первоначальный строй его души, —
Как он смотрел в небес огромный купол,
Как гладил буйвола, как свой твердил урок,
Как в тайниках души своей баюкал
То, что еще и высказать не мог.

Привет тебе, о, Грузия моя,
Рожденная в страданиях и буре!
Привет вам, виноградники, поля,
Гром тракторов и пенье чианури!
Привет тебе, мой брат имеретин,
Привет тебе, могучий карталинец,
Мегрел задумчивый и храбрый осетин,
И с виноградной чащей кахетинец!
Привет тебе, могучий мой Кавказ,
Короны гор и пропасти ущелий!
Привет тебе, кто слышал в первый раз
Торжественное пенье Руставели!

Подходит ночь, и песня на устах
У всех, у всех от Мцхета до Сигнаха.
Поет хевсур, весь в ромбах и крестах,
Свой щит и меч повесив в Борисахо.

Из дальних гор, из каменной избы
Выходят сваны длинной вереницей,
И воздух прорезает звук трубы,
И скалы отвечают ей сторицей.
И мы садимся около костров,
Вздыхаем чашу дружеского пира,
И «мравалжамнер» гремит в стране отцов —
Заздравный гимн вождю народов мира!
И снова утро всходит над землею.
Прекрасен мир в начале октября!
Скрипит арба, народ бежит толпою,
И персики, как нежная заря,
Мерцают из раскинутых корзинок.
О, двух времен могучий поединок!
О, крепость мертвая на каменной горе!
О, спор веков и битва в Октябре!
Пронзен весь мир с подножья до вершины;
Исчез племен косноязычный быт,
И план, начертанный рукою исполина,
Перед народами открыт.

НАИРИ ЗАРЬЯН

СТАЛИН

Гомер Ахилла воспевал, Рустема — Фирдуси.
Был вызолочен Бонапарт хвалою тысяч лир.
Чертили молнии впотьмах кровавые стези,
Летели тысячи комет сквозь мировой эфир.

Не ждал страдалец-человек, чтобы зажглась заря,
Но Маркс и Энгельс той заре вынашивали мощь.
И Ленин источал огонь, грядущее творя.
И счастье тысяч создал ты, стальной великий
вождь.

Опять Гомер и Фирдуси возмущаются горячо, —
Но песням их не исчерпать ваш непомерный свет.
На всех паречьях земных, — еще, еще, еще
Повторит ваши имена в столетиях поэт.

И я, поэт Армении, твой ленинец-боец,
Принес тебе сердечный жар, врученный мне
страной, —
Тебе, народов инженер, кузнец людских сердец,
Тебе, великий Сталин наш, для каждого родной!

Стоял у бездны мой народ, измучен, еле жив,
Перебирая жемчуга бесценной старины,
Изнемогая от врагов, и кровных, и чужих,
В тысячелетних кандалах, — народ моей страны.

И руки, в ссадинах, в крови, искали где-нибудь
Исхода из сжигающей воронки буревой.
Но загредел тогда Октябрь, освобождая путь,
Мы услышали голос ваш, и ленинский, и твой.

Вы протянули узникам спасенья острый луч
И, вызвав из могил народ, открыли двери в жизнь.
И встал он, плечи выпрямив, подобран и могуч,
Примкнув к вселенской армии, идущей в комму-
низм.

В день смерти Ленина сердца, на миг останавлись,
Рванулись к солнцу твоему, к железной клятве той,
Всобрал ты все лучи предтеч, — пылающая связь
Между самой историей и нашею мечтой.

Мы именем твоим полны, как песней. Вот она
Летит, взывая к доблести, восторгом окрылив,
Вот в пестром ворохе цветов Армении видна.
Ее веселый труд в горах — все тех же сил прилив.

Я, скромный сын Армении, восторженный певец,
Принес тебе ее любовь, горячий труд и смех.
Тебе, народов инженер, кузнец людских сердец,
Тебе, великий Сталин наш, равно родной для всех!

КАЛЫК

СЛАВА ЛЕНИНУ

Погляди-ка на нас, кто чудес не знал,
Погляди на того, кто был раньше мал
И кто — Ленину слава! — велик теперь,
Кто свободен и в зависть врага вогнал.

Чтобы веру в чудесное ты хранил,
Ленин землю неслыханно изменил
И трудящимся руки — слава ему! —
Руки, некогда слабые, укрепил.

Это голос вождя — и больше ничей —
Приказал нам в единый слиться ручей,
Между тем как за гранью, за рубежом,
Ум за разум заходит у богачей.

Ленин — слава ему! — просветил Восток.
Путь, открывшийся нам, и прям и широк.
Слава родине, счастье прядущей нам, —
С каждым днем этой пряжи растет моток.

Режет землю смеющийся тракторист,
От железной дороги несется свист,
И покрывшийся знаком степной простор
Переливчато-зелен и шелковист.

Средь степи, что недавно была мертва,
Мощной мельницы вертятся жернова,
Тут морозится мясо, а там стоит,
Свеклой бывшая, сахарная голова.

Паровозами, в копоти и в дыму,
Разгоняет страна вековую тьму,
Ленин первый велел им притти сюда,
И за это вовеки — слава ему!

Небосвод, словно-тракторы, бороздя,
Самолеты взлетают выше дождя
И — не чудо ли это? — средь облаков
Пишут имя возлюбленного вождя.

Дал права тебе Ленин, киргизка-кыз,
Не хозяин, а друг для тебя киргиз,
И при встрече с мужчиной — слава вождю! —
Ты смотреть не должна теперь больше вниз.

Пограничники думают о враге —
Равен в хитрости враг наш птице карге,
Но бойцами мы крепкими окружены,
Как юрта переплетом из берега.

На Востоке республика Киргизстан
Плоть от плоти великих советских стран,
Ленин снял с нее путы — слава ему! —
И разбег ей свободный сегодня дан.

Погляди-ка на нас, кто чудес не знал,
Погляди на того, кто был раньше мал
И кто — Ленину слава! — велик теперь,
Кто, как лампа у провода, воссиял.

ЯКУБ КОЛАС

ВОЖДЮ НАРОДОВ

Мы из тьмы жестокой
Вышли на свободу,
На широкий шлях.
Сокол ясноокий,
Гений всех народов,
Сталин — ты наш стяг!
Шли года — столетья

В горе да в напасти,
Счастья мир не знал.
Ты нашел, приметил
Путь-дорогу к счастью,
Счастье в руки дал.
И любуюсь новью,
С радостью поэта
Я гляжу вперед.
Окружен любовью,
Ласкою согретый,
Ты ведешь народ.
Пред тобою тают
Ледяные горы
И молчит прибой.
Песня молодая
Над землей и морем
Ходит за тобой.
Пусть на нас фашисты
Точат злые зубы,
Поднимая вой, —
Мы не устранимся:
Ты ведь с нами, любый,
Мудрый рулевой.

КОРЕЙСКАЯ ПЕСНЯ О ЛЕНИНЕ

Солнце на гребни белых волн встает,
Красное солнце, как большой кунгас¹,

¹ Кунгас — парусное судно.

Мы выплываем в Тихий океан.
Красным от солнца стал парус.

Эх! Эх! Эх! Эх!

В Тихий океан!

Эх! Эх! Эх! Эх!

Красный наш кунгас!
Видим мы солнце, думаем о дне,
Что встает над миром, как Ленин-вождь.

В бедных лачугах мы не знали дня, —
Черные ночи ткали нашу жизнь.

Ленин пришел к нам, как хозяин дня,
Дверь нашей жизни открыл в мир.

Эх! Эх! Эх! Эх!

В Тихий океан!

Эх! Эх! Эх! Эх!

Красный наш кунгас!
Перед нами солнце, Тихий океан,
В наших мыслях светлый Ленин-вождь.

ГАСЕМ ЛАХУТИ

САДОВНИК

Вождю. Товарищу. Сталину.

Жил садовник, испытанный мастер,
Много лет он со знаньем и страстью,

Не жалея искусства и сил,
Виноградник любимый растил.
Эту мудрость его и уменье
Даже враг признавал в изумленье:
Виноградник, возделанный им,
Из трущобы стал раем земным.
Каждый кустик украсил, убрал он,
Ветки во-время все подстригал он,
Неустанно и зорко глядел,
Чтобы лист ни один не желтел,
Не хирели чтоб юные лозы,
Чтобы их не губили морозы,
Чтоб янтарный живительный плод
Собирал в изобилии народ.

Шел однажды прохожий по саду.
Вдруг его удивленному взгляду
Виноградарь предстал вдалеке
С топором, занесенным в руке.
Опустился топор беспощадный, —
Рухнул ствол близ лозы виноградной.
Юн и пылок прохожий был тот,
Не стерпел он, рванулся вперед
И вскричал, возмущен и встревожен:
«Этот ствол ты срубил для чего же?
Или мудрость твоя — лишь слова?
Или ствол для тебя — что дрова?
Где причина жестокой расправы?
Здесь он высился не для забавы:
В шуме вихря, во мраке грозы

Он защитник был юной лозы,
Он опорой был винограду.
Кто же рубит опору в награду?
Ты неправое дело свершил.
Не того этот ствол заслужил!»

Молвил мастер, в трудах закаленный:
«Не постиг ты, юнец ослепленный,
Цель поступков моих. Отчего ж
Ты одежды в отчаяньи рвешь?
Был не ствол он — подпорка простая,
В нем нуждалась лоза молодая,
Но теперь сам он корни пустил,
А лоза — вся в цветении сил.
Стал из друга врагом он жестоким,
Корни жадные тянутся к сокам,
Нагло грабят лозу на пути,
Не дают ей мужать и расти.
Удобренья и влаги немало
К тем корням от лозы уплывало.
Сам подпорку я здесь посадил,
Чтобы ветер лозу пощадил,
И теперь этот ствол сам я тоже
Для спасенья лозы уничтожу.
Ты любишься стройным стволом,
Но о корне не думаешь злом.
Из него вырастали побеги,
В безопасности, сытости, неге
Под защитой надежной ствола
Разрастались они без числа,

Крали блага обильные сада, —
Между тем, молодняк винограда
Тщетно влаги и солнца искал
И, хирея в тени, погибал.
Лишь побег я враждебный замечу,
Вмиг срубая, бывало, для печи,
Но, глядишь, через несколько дней
Вырастает другой, посильней.
Эта злая и жадная сила
Из него, из ствола исходила.
Так не лучше ли было стократ
Ствол срубить и спасти виноград?
Веря в опыт мой, разум и рвенье,
Поручило мне сад население.
Здесь народную волю блюдя,
Ствол исторгнуть обязан был я.
Потекут винограду на благо
Соки свежие, чистая влага,
И лучи животворные все
Соберутся к спасенной лозе,
Чтоб расти ей могучей и твердой,
Независимой, радостной, гордой.
Я ведь ствол не по злобе свалил, —
Я лишь грозный недуг исцелил.
Подойди и взглядишь-ка поближе:
Здесь подпорок немало таких же,
Но корней не пустили они,
Мой покой не смутили они.
Мощь и стройность их глазу отрадны,
Милы сердцу, как сам виноградник.

Чтоб не вышли они из земли,
Чтоб не мокли в грязи, не гнили,
Я их чищу и холю безмерно,
Не нарадуюсь службе их верной,
Даже ствол этот, рухнувший здесь,
Им на пользу затрачу я весь.
Не свершу я, друг юный, ни шага,
Что не нес бы растениям блага».

Смелый мастер, и в вихрь и в грозу
Коммунизма растящий лозу!
После Ленина ввысь неуклонно
Ты ведешь Ильичовы колонны.
Ты, мудрейший из всех мудрецов,
Лучше каждого знаешь без слов,
Что враждебного, чуждого люду
Здесь таится немало повсюду.
Было время, корыстных кротов
Привлекала приманка постов,
И друзьями они наряжались,
На измену они не решались.
Но от рабских избавившись пут,
Возмужал торжествующий Труд.
Как воскресший встает из могилы,
Подымаются новые силы,
И на грудь кулаку батраки
Наступают едины, крепки,
И врагов обнажают лица,
И от классовых битв не укрыться, —
Вот зачем в эти дни по местам

Не сидится корыстным кротам.
Чуют гибель свою паразиты,
Отовсюду рабочий грозит им.
Он железной рукою теперь
Сор и хлам выметает за дверь.
Эти люди в минувшую пору
Долю пользы давали, без спору,
Но сегодня, как ствол близ лозы,
Стали жадны, враждебны и злы.
Восьмилетнего платье, известно,
Восемнадцатилетнему тесно.
Век наш радостен, мощен, широк,
Ум их узок, бессилен, убог.
Пролетарий же — вырос, созрел он,
Где друзья, где враги — разглядел он.
Мощь и мужество чуя в груди,
Сам берется он руководить,
Правит сам пролетарской рукою
Необъятной страной трудовой,
Но ему, вредоносны и злы,
Заграждают дорогу стволы.
Ураганов и гроз победитель,
Ленинизма великий учитель!
Чтобы сад обновленный Труда
Миновала такая беда,
От лица пролетарского рода,
От всего трудового народа
Занеси большевистский топор,
Над стволами сверши приговор!

ГЕОРГИЙ ЛЕОНИДЗЕ

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Словно орел, воспаривший к светилу,
Глазом вбираешь ты весь окоем,
Пристальным взором даруешь нам силу;
Сердце народное — в сердце твоём.

Солнцу подобен, по суше и водам
Мудрость свою ты разлил навсегда,
Гнезда навеки вернул ты народам,
Выпавшим встарь из родного гнезда.

Саблей ты их опоясал и песней,
Ты закалил наше сердце, как сталь,
Ты прочертил позвоночник небесный,
И на крылах разрезаем мы даль.

Миру гремит, как из огненной кущи,
Бурей проносится имя твоё,
Грозным мечом твоим, остросекущим,
Мирное странам дано бытие.

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

Тенью истемня весенний день,
Выклеен правительственный бюллетень.

Нет!

Не надо!

Разве молнии велишь:

— не литься?!

Нет,

не оковать язык грозы! —

Вечно будет

тысячестраниций

Грохотать

набатный

ленинский язык.

Разве гром бывает немостою болен?!

Разве сдержишь смерч, —

чтоб вихрем не кипел?!

Нет!

Не ослабеет ленинская воля

В миллиононосильной воле *Р. К. П.*

Разве жар

такой

термометрами меряется?

Разве пульс

такой

секундами гудит? —

Вечно будет ленинское сердце

Клокотать

у революции в груди.

Нет!
Нет!
Не-ет
Не хотим,
 не верим в белый бюллетень!
С глаз весенних сгинь, навязчивая тень!

ЛЕНИН

(Отрывок из поэмы).

Мысли смешались,
 голову мнут.
Кровь в виски,
 клокочет в вене:
— Вчера
 В шесть часов пятьдесят минут
скончался товарищ Ленин! —
Этот год
 видал,
 чего не взвидят сто.
День
 векам
 войдет
 в тоскливое преданье.
Ужас
 из железа
 выжал стон.
По большевикам
 прошло рыданье.
Тяжесть страшная!

Самих себя же
выволакивали волоком.
Разузнать —
когда и как?—
Чего таят!
В улицы,
в переулки,
катафалком —
плыл
Большой театр.
Радость
ползет улиткой.
У горя
бешеный бег.
Ни солнца,
ни льдины слитка —
все,
сквозь газетное ситко,
черный
засеял снег.
На рабочего
у станка
весть набросилась.
Пулей в уме.
И как будто
слезы стакан
опрокинули на инструмент.
И мужичонко,
видавший виды,
смерти

в глаз
 смотревший не раз,
отвернулся от баб,
 но выдала
кулаком растертая грязь.
Были люди — кремьнь,
 и эти —
прикусились,
 губу уродуя.
Стариками
 рассерьезничались дети,
и, как дети,
 плакали седобородые.
Ветер
 всей земле
 бессонницею выл,
и никак
 восставшей
 не додумать до конца,
что вот гроб
 в морозной
 комнатеночке Москвы —
революции
 и сына и отца.
Конец,
 конец,
 конец.
 Кого
уверять?
 Стекло

и видите под...
Это
его
несут с Павелецкого
по городу,
взятому им у господ.
Улица,
будто рана сквозная —
так болит
и стонет так.
Здесь
каждый камень
Ленина знает
по топоту
первых
октябрьских атак.
Здесь
все,
что каждое знамя
вышило,
задумано им
и велено им.
Здесь
Каждая башня
Ленина слышала,
за ним
пошла бы
в огонь и в дым.
Здесь
Ленина

знает
каждый рабочий,
сердца́ ему
ветками елок степи.

Он в битву вел,
победу пророчил,
и вот
пролетарий —
всего властелин.

Здесь
каждый крестьянин
Ленина́ имя
в сердце
вписал
любовней, чем в святцы.

Он земли
велел
назвать своими,
что дедам
в гробах
засеченным снятся.

И коммунары
с-под площади Красной,
казалось,
шепчут:
— Любимый и милый!

Живи —
и не надо
судьбы прекрасней —

сто раз сразимся

и ляжем в могилы!

Сейчас

прозвучали б

слова чудотворца,

чтоб нам умереть —

и его разбудят, —

плотина улиц

враспашку растворится,

и с песней

на смерть

ринутся люди.

Но нету чудес,

и мечтать о них нечего.

Есть Ленин,

гроб

и согнутые плечи.

Он был человек

до конца человеческого —

неси

и казись

тоской человеческой.

Вовек

такого

бесценного груза

еще

не несли

океаны наши,

как гроб этот красный
к Дому союзов,
плывущий
на спинах рыданий и маршей.

ДОМОИ!

...Пролетарии
приходят к коммунизму низом —
низом шахт,
серпов
и вил, —

Я —
с небес поэзии
бросаюсь в коммунизм,
потому что
нет мне
без него любви.

Все равно —
сослался сам я
Или послан к маме —
Слов ржавеет сталь,
чернеет баса медь.
Почему под иностранными дождями
вымокать мне,
жить мне
и ржаветь?

Вот лежу,
уехавший за воды,

ленью

еле двигаю
моей машины части.

Я себя

советским чувствую
заводом,
вырабатывающим счастье.

Не хочу,

чтоб меня, как цветок с полян,
рвали
после служебных тягот.

Я хочу,

чтоб в дебатах
потел Госплан,
мне давая
задания на год.

Я хочу,

чтоб над мыслью
времен комиссар
с приказанием нависал.

Я хочу,

чтоб сверхставками спеца
получало
любовищу сердце.

Я хочу,

чтоб в конце работы
завком

Запирал мои губы
замком.

Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо,
С чугуном чтоб
и с выделкой стали;
о работе стихов,
от Политбюро
Чтобы делал
доклады Сталин...
«Так, мол,
и так...
и до самых верхов
прошли
из рабочих нор мы;
в Союзе
Республик
Пониманье стихов
выше
довоенной нормы...»

ХОЦА НАМСАРАЕВ

ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ

Все побеждающий
и стали тверже,
Сталин!

Ты выше,
чем самый высокий
Саянский хребет.
Ты прозрачней и чище,
чем светлые воды Байкала,
Несущие песнь о тебе.
Край наш
вперед устремился,
победой крылатый,
Ученье твое
стало пламенным сердцем аратов.

Раньше
в дикой степи
раздавались звуки
Бубна — хэсэ, хэнгэрэк — барабана;
Взлетали орхимжето ламы,
и оргойто — ряса шамана —
И развевались по ветру,
неся беднякам нашим муки.

Ныне
хлынула щедро
волна урожая,
Гул тракторов
унылые стоны сменил.
И в работе ударной —
от края до самого края—
Миллионами рук
мы взрастили стада,
не жалея, упорные, сил.

Счастливой мы зажили жизнью,
и радости зная
Радугой красной
взметнулось до самых вершин.
Пусть вечно пребудет
ученье твое, о наш Сталин,
Ленина друг-ученик,
мудрый вождь-исполни!

НЬОБДИНСА ВИТТОР

СПАСИБО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

1

По лесам, по селам Коми-края,
По полям раскованной земли
Реки нашей радости играют,
И улыбкой лица расцвели.
Так за все,
За счастье молодое,
Нашей жизни
Солнечный простор —
Шлем тебе сердечное, большое
От души «спасибо!»,
Сталин-йорт! ¹

¹ Йорт — товарищ. На коми-языке ставится после имени собственного.

Прежде угнетенья кандалами
Мы гремели, горе затая,
Нынче счастья радостное пламя
Обнимает дальние края.

Так за все,
За счастье молодое,
Нашей жизни
Солнечный простор —
Шлем тебе сердечное, большое
От души «спасибо!»,
Сталин-йорт!

3.

Четок шаг. Дорога не в тумане
Для народов солнечной страны...
На великой стройке не отстанем
Мы, вождя любимого сыны.

Так за все,
За счастье молодое,
Нашей жизни
Солнечный простор —
Шлем тебе сердечное, большое
От души «спасибо!»,
Сталин-йорт!

ОЙРОТСКАЯ ПЕСНЯ

Наш Алтай славен деревом дивным одним.
Драгоценно оно, хорошо нам под ним

В ясный день и в ненастье.

Есть в Москве человек, честь и слава ему!
Драгоценней его нет для нас, потому —

Дал народам он счастье.

Что ж за дерево это, что солнцу навстречу
Рвется, соки беря из породистых недр?

— Это — кедр! Это — кедр! — я любовно от-
вечу,—

— Это — кедр!

Кто же тот человек, что к трудящимся вышел,
Сея счастье и радость вокруг?

— Это Сталин, — я крикну, чтобы мир весь
услышал, —

— Это — Сталин, наш вождь и друг!

ОСЕТИНСКАЯ ПЕСНЯ О ЛЕНИНЕ

Смертям и раньше не было конца,
Но умер он — и стали льдом сердца.
Его мы хоронили, как отца,
Знамена траурные наклонив.

Дохнёт лишь осень — и увял цветок.
Звезде конец, лишь заалел восток.
Всеми и всем положен в мире срок,
Но Ленин жив и вечно будет жив!

Мы, пастухи, когда пришла беда,
Свои в горах покинули стада,
Чтобы спуститься к Ленину, туда,
Где он лежал и тих, и молчалив.

Пусть воют ветры среди льдистых скал,
Пусть ночь, пусть путнику грозит обвал, —
Свое нам солнце Ленин завещал,
Его тепла мы чувствуем прилив.

И Сталину он, другу из друзей,
Доверил ключ от жизни нашей всей
И поручил: «Врагов моих рассей,
Будь стражем городов и сел и нив!»

И там, где высился гробовый тес,
Скорбящий Сталин, в утолении слез,
К груди вождя свою ладонь поднес,
Железной клятвой нас объединив.

И эта грудь, что обрела покой,
Прикрытая хранительной рукой,
Осталась нам навеки дорогой,
Под сенью пальм и лавров, и олив.

Пусть блекнут звезды, лишь расцвел восток,
Пусть, чуя осень, морщится цветок,
Да, пусть всему положен в мире срок,
Но Ленин жив и вечно будет жив!

Н. ПОЛЕТАЕВ

ПОРТРЕТОВ ЛЕНИНА НЕ ВИДНО

Портретов Ленина не видно:
Похожих не было и нет.
Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет.

Перо, резец и кисть не в силах
Весь мир огромный охватить,
Который бьется в этих жилах
И в этой голове кипит.

Глаза и мысль нерасторжимы,
А кто так мыслию богат,
Чтоб передать непостижимый,
Века пронизывающий взгляд?

РЕКИ СТРЕМЯТСЯ К МОРЮ

Реки стремятся к морю,
Железо стремится к магниту,
Травы стремятся к солнцу,
Птицы стремятся на юг.

А люди стремятся к счастью,
Они стремятся к правде,
Сердца их стремятся к дружбе.
Мысли стремятся к тебе.

Ласточкой быть желал бы;
Ласточкой быстрокрылой,
Легкой и стройной телом,
Чтоб побывать в Кремле,

Чтобы хоть раз увидеть,
Как улыбнется Сталин,
Слушая речи новых,
Созданных им людей.

Листья трепещут в рощах,
Звезды трепещут в небе,
Волны в ручьях трепещут,
Когда встает заря.

Так у людей трепещут
Руки в аплодисментах,
Когда они в меджлисе
Слышат имя твое.

Был я батрак и нищий,
Был подмастерьем, видел
Только хозяина руки
И мастерской порог.

Кто запретить мне сможет
Песни слагать сегодня,
Если вокруг я вижу
Столько веселых лиц?

Сталин, ты дал нам радость,
Радость и силу в руки,
Радость и правду в сердце,
Радость и счастья путь.

МАКСИМ РЫЛЬСКИЙ

ПЕСНЬ О СТАЛИНЕ

Взмыл орлом от гор высоких
Сизокрылый великан...
Крыл не сложит он широких,
Их не сломит ураган.

Тянет солнце нас к вершинам,
Не робеем мы ничуть...
Лётом солнечным, орлиным
Вождь указывает путь.

Будь прославлена певцами,
Мать-отчизна, в этот час!
Слово Сталина меж нами,
Воля Сталина средь нас!

Нам покорны стали воды,
В ноги нам легли поля,
Создаются заводы,
Обновляется земля.

В нашей армии единой
Большевистский дух живет.
Мыслью сталинской, орлиной
Мудрый вождь нас всех ведет.

Ярkokрасными огнями
Нам сияет новый час...
Слово Сталина меж нами,
Воля Сталина средь нас!

РУССКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

КАМЕННА МОСКВА ВСЯ ПРОПЛАКАЛА.

Как у нас было в каменнóй Москве
Велико у нас несчастье случилось.
Тут река Москва сколыбалася
Да как морской волной разбегалася.
Красно солнышко затемнялось всё,
Деревà в саду пошаталися,
Мать сыра земля разревелася,
Тут погодушка взбушевалася,
Снèги бурей подымалися.
Каменна Москва вся проплакала,
Все народ-люди ужахалися.
Луна небесная у нас не свèтила,
Народ-люди все призамолкнули,
Призамолкнули, призагунули,
Поодели платье черное
Да ходили все невеселы,
Буйны головы с плеч повесили, —
Услыхали они весть нерадостну.
Как пришла-то весть из Горок всё:
Как не стало у нас красна солнышка,
Как и той луны поднебесные,

Золотой звезды все блестящею,
Как не стало вождя всей Россиюшки —
Дорогого у нас товарища Ленина,
Как Владимира да Ильича-то свет.
Он куда у нас да отправляется?
Во : какую путь-то во дороженьку,
Он во дальнюю да во печальную?
В иностранны ли земли западны?
На черненых ли больших кóраблях,
На паровых ли пароходиках?
Как во те ли земли во восточные,
В города ли он да всё во дальние?
Не в города он у нас да не в восточные,
Не на черненых да больших кóраблях,
Не на паровых он у нас на пароходиках,
Не по морям-то у нас по глубоким,
Не смотреть-то ведь ледоколов тех,
Как промышляют они, ходят
Во зимы, зимы холодные,
По тому ли морю Белому,
Как не смотреть, не проверять же тут.
Все дозналися, догадалися,
От старого все до малого,
Что ушел от нас, укатился он, —
Из очей-то, из глаз удалился он,
Не за круты горы Воробьевские,
Не за матушку Москву-реку,
Не за тёмны леса за дремучие,
Как ушел от нас, укатился тут,
Как великий вождь, дорогой товарищ,

Еще Ленин всей России отец же был,
Все Владимир-то Ильич-то свет.

К высокой стене ко Кремлевскою
В мавзолей его положили.
Очи ясные призакрытые,
Уста сахарные призамолкнули,
Руки белые прираскинулись.
Во тужурочке во военную
Крепко спит да не пробудится.
Как не день-то он спит, да не два, не три же он,
И будить нам, не разбудить его.
Ни слезами его ни горячими,
Ни струями нам его золочёными
Ни темà ли гуслеми веселыми,
Ни арфами все игровыми,
Нам кричать и звать не дозваться же.
Берегут-то его день и ночь
Новобранные ребята Красной Армии,
Во руках-то ружье держат всё,
Ружья светлые, замки крепкие.
Они стоят да призадумались,
Призадумались да запечалились:
У них думушка да очень тревожная,
Воздыханьице тяжелехонько.
Ты спокойно спи, дорогой Ильич,
Красна Армия очень крепкая,
Очень крепкая да очень верная.
Как твоя-то жизнь была тревожная, беспокойная,
Не в радостях прошла она, не в весельице.

Твоя молодость не в гуляньице,
Не в веселом-то пированьице.
Много-много претерпел же ты
Огрубленьица, неприятности,
За бедных людей, за крестьянина,
За весь народ переносил-страдал,
Засажён-то был во темну тюрьму,
Выгнан был во темны леса.

В твои-то ходы подземельные,
Что на Красной славной площади,
Ходят все со старого и до малого,
Смотрят на тебя, на ясна сокола,
На ту ли на зорю, зóрю утреннюю,
На ту ли на звезду поднебесную.

Вы подуйте-ка, ветры буйные,
Со всех четырех со сторонущек:
Со первой стороны со восточную,
Со второй-то все со западной,
Со третьей-то со летнею,
С четвертой-то со северной.
Сбросьте, скиньте гробову доску,
Раскройтесь-ко очи ясные
Да проговорьте уста сахарные.
Пробудись-ко, восстань, дорогой Ильич,
Посмотри-ко, погляди на славну матушку,
Славну матушку, каменну Москву...
Ты зайди, зайди во палаточку,
Во палату — в кабинет же свой,

Ты садись, садись все на стул же свой.
Ты возьми в свою руку правую,
Ты возьми перо скорописчато,
Ты пиши, пиши скору грамоту,
Скору грамоту по всей Россиюшке,
Во свою славному каменну Москву,
Во славной-от Ленин-град,
По колхозам всем и по фабрикам.

Вы не ждите-ко народ-люди добрые,
Как от старого все до малого,
Не по городам и не по деревенькам же,
Не придет к нам и не будет он,
Не будет наш дорогой Ильич.
Все дела поручил же и оставил он
Неизменному вождю всенародному
Своему славному другу Сталину,
С Ильичем-то он все думу думает,
Думу думает, речи говорит:
«Мы с тобой, Ильич, не расстанемся,
Не расстанемся, не раз'едемся.
Вечно будет про тебя споминаньице».

КАЗАЧЬЯ ДУМА О СТАЛИНЕ

Собирались казаченьки,
Собирались на заре,
Думу думали большую
На колхозном на дворе.

Если б нам теперь, ребята,
В гости Сталина позвать,
Чтобы Сталину родному
Все богатства показать.

Показать бы, похвалиться
Нашей хваткой боевой..
— Приезжай, товарищ Сталин,
— Приезжай, отец родной!

Мы пошлем тебе навстречу
Всех стахановцев полей,
Мы дадим джигитам храбрым
Самых лучших лошадей.

Будешь ехать через поле,
Полюбуйся чистотой,
Как хлеба цветистым маем
Умываются росой.

Будешь ехать, сам увидишь
На колхозном на дворе
Расцветают наши дети
Алым маком на заре.

На большом пиру казачьем
Наши девушки поют,
Зануздают самолеты,
Шелком небо разошьют.

От высокого Казбека
До Каспийских берегов

Наша жизнь тобой согрета,
Жизнь советских казаков.

МАРШ КОЛХОЗНОГО КАЗАЧЕСТВА

Шагай вперед, казачье племя,
Крепи колхозы, в добрый путь,
А бить врагов настанет время —
Про пику с шашкой не забудь.
Растет страна стальных Советов,
Жить стало вольно и легко:
Вниманьем партии согрета
Семья колхозных казаков.
Дома — на месте ветхих хаток,
Обилье хлеба по дворам.
За волю, радость и достаток
Родному Сталину — ура!

ОТ КРАЯ ДО КРАЯ

От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орел совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню слагает народ.

Летит эта песня быстрее, чем птица,
И мир угнетателей злобно дрожит:
Ее не удержат посты и границы,
Ее не удержат ничьи рубежи.

Ее не страшат ни нагайки, ни пули,
Звучит эта песня в огне баррикад,
Поют эту песню и рикша, и кули,
Поет эту песню китайский солдат.

И песню о нем поднимая, как знамя,
Единого фронта шагают ряды.
Горит-разгорается грозное пламя,
Народы встают для последней борьбы.

А мы эту песню поем горделиво
И славим величие сталинских лет, —
О жизни поем мы, прекрасной, счастливой,
О радости наших великих побед.

От края до края, по горным вершинам,
Где свой-разговор самолеты ведут,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню народы поют.

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ

СЛОВО О ЛЕНИНЕ

Большевикам стальной закал
Владимир Ленин в битвах дал.
Он вел нас свергнуть капитал.
Мир переделать, Дагестан.

Убрав с дороги старый хлам,
Он нас призвал к большим делам.
В Буйнакске выстроили нам
Завод консервный, Дагестан.

Рабочие в короткий срок
Капитализм свалили с ног.
В цехах Тагиева станок
Ткет наши ткани, Дагестан.

Где газ ведет подземный ход,
И пламя из расщелин бьет,
Советский выстроен завод,
Стекло дающий, Дагестан.

Скалу каналами деля,
Мы воду привели в поля.
И, жажду утолив, земля
Нам платит хлебом, Дагестан.

Вождь Ленин, покидая свет,
Давал заветы, Дагестан.
И Сталин клятвой дал обет
Исполнить волю, Дагестан.

Весть накатилась, как волна.
Глухой тоской потрясена,
Оделась в траур вся страна
И с нею вместе Дагестан.

Заветам Ленина верны
Его великих дел сыны,
Победной поступью страны
Их утверждают, Дагестан.

Тебя, Ильич, с живыми нет,
Но партия хранит завет,
Она идет путем побед
К социализму, Дагестан.

Со всей страной труды деля,
Великий Сталин у руля
Курс ленинского корабля
Надежно держит, Дагестан.

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ

ЗАКОНА МУДРОГО ТВОРЕЦ

Мудрейший вождь, тобой полны
Просторы жизни солнцеликой,
Как никогда сильны, стройны
Сыны страны моей великой.

Ты в край чудесный вывел нас,
Где блещут счастьем яшмы глаз.
И каждый день, и каждый час
Мы слышим голос твой великий.

Твой образ носим мы в мечтах,
Твои слова у нас в сердцах,
Твой гений светит, как чирах¹,
Нам освещая путь великий.

И дружбой лучшею сплочен,
И славой верной наделен,
Теперь, как никогда силен
Народ страны, всегда великой.

Ты дал нам радости дворец,
Весь мир раскрыл нам, как отец,
Закона мудрого творец
И наших дней творец великий.

Ты из пучин морских достал
Народной мудрости коралл,

И тот коралл нам в руки дал,
Как знак побед в борьбе великой.

Твой зоркий взгляд, твой путь побед
Певцами всей земли воспет,
И лучших песен в мире нет,
Чем те, где ты воспет, великий.

И с каждой песней о тебе
Все легче Сулейману петь,
Моложе голос и, как медь,
Звучат слова — в них смысл великий!

¹ Чирах — самый большой светильник.

ГАЛАКТИОН ТАБИДЗЕ

ЛЕНИН

Город сегодня с утра взволнован.
Сборища в каждом саду и сквере.
Высится Ленин над миром новым,
Смотрит в лицо непогоды.

Вихорь стучится в окна и двери.
Людям открыт кругозор просторный.
Страстно взывают к буре валторны,
Кричат фяготы.

В честь этих дней стакан подымаю.
В гулах заводов рождается слава,
Сдвинута с мест природа немая,
Время пирует с нами.

Ленин — явление мощного сплава,
Вождь революций, боев небывалых,
В грохоте войн, в лавинных обвалах —
Он — наше знамя.

Тянет к нам руки свои, уповая,
Где-то из дальних снегов избенка.
И отвечает ей вся боевая
Дружба рабочего класса.

Как по сердцам ударила звонок
Самоотверженность этого часа:

Всем угнетенным земли без из'ятья —
Наши об'ятья!

Выше знамена и флаги подыдем.
Кончилось время разрух и пожарищ.
Провозглашает вождь и товарищ
Лозунг рожденья и жизни.

В пороховом раз'едающем дыме
Сгинули беды, блокады и голод.
Встаньте на Ленинской вахте, кто молод
В нашей отчизне.

ТАДЖИКСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ИСПОЛИН ВЕКОВ

Хвала и честь! Хвала большевикам!
Твоим товарищам! Твоим ученикам!
Твоим народам и твоим войскам!
Мы, люди гор, поем тебе привет,
Великий Ленин, равный облакам!
Хвала и честь! Хвала тебе стократ,
Делам и государству твоему!
Великий Ленин, ты наш-вождь и брат,
Ты основал Советскую страну!
Великий Ленин, наш отец и друг,
Ты снял, ты сбил оковы с наших рук,

Ты распахал большую целину!
Великий Ленин, Ленин — наш отец!
Ты, засучив по локоть рукава,
Шел впереди, как непреклонный жнец,
И враг упал, как сжатая трава!
Послушайте, что Ленин говорил:
«Я с юности был другом бедняков».
Ты нам все двери мира отворил,
Великий Ленин, исполин веков!
Вот наша конница стучит вдали,
Вот наши самолеты говорят,
К тебе идут со всех концов земли,
К тебе спешат со всех концов земли,
Перед тобой склоняется весь мир!
Великий Ленин, ты наш вождь и брат!

БАХШИ ИЗ ДАРВАЗА

Если б в моей груди было бы два сердца,
Я повез бы их на коне в Москву.
У ворот московских я стянул бы повод,
С бедер снял бы пояс — шелковый платок.
Два горячих сердца положил бы молча
На порог граненый каменных ворот,
Завязал бы узел, крикнул часовому:
— В дар привез я Сталину шелковый платок!
И зажглись бы пламенем два горячих сердца,
Как большое сердце, что горит в Кремле.

УЗБЕКСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ФЕРГАНА

Хвала, друзья! Теперь и я свободу и славу имею!
В стране рабочих и крестьян защиту и право имею!
Нет на свете голодной и нищей былой Ферганы,
Вместо горя и муки — высокую долю имею.
Как гранаты, достаток и благо повсюду растут.
Хлопок в светлых долинах — богатое поле имею.
В кишлаке Балыкчи собираю я вкусный инжир,
И миндаль молодой, расцветающий рано, имею,
И душистые дыни, и фисташковые сады,
И тяжелые яблоки Намангана имею.
Сладок в Ленинске воздух, сады от плодов тяжелы,
И крупней хандаляки¹ пурпурный гранат я имею.
Выйди утром на гору — там зреют миндаль и орех,
И в Чакене прозрачный и спелый виноград я имею.
Много песен сложу я. И многое людям скажу.
Свет великих наук вместо мрака бывшего имею.
По широкому свету проходят слова Ильича...
Я для всех пролетариев мира высокое слово имею!

ТОВАРИЩ ЛЕНИНА — СТАЛИН

На путь борьбы вместе с Лениным встал
Товарищ Ленина — Сталин.
Оружие взял, обещание дал
Товарищ Ленина — Сталин.

¹ Хандаляки — род дыни.

Над миром гремит его мощный зов,
И стали дряблыми лица врагов.
На смену Ленина вставший таков
Товарищ Ленина — Сталин.

Аральское море — большая вода,
Широкая степь — Казахстан, Кзыл-Орда,
Но блещет звездою за ними всегда
Москва, где товарищ Сталин.

Богатства мира перед нами горой,
Могуч и прекрасен советский строй,
Из всех героев главный герой —
Таким является Сталин.

Он дал дехканину новый закон,
Пусть здравствует дальше и дальше он.
Ишанов и баев выгнавший вон —
Таким является Сталин!

Он солнцу врагов закатиться велел,
Сказал — и восток для друзей заалел,
Скажи он, чтоб уголь сделался бел,
И будет, как хочет Сталин.

Над миром рука его поднялась,
Он видит и вправо, и влево враз,
Ведет он дорогой правильной нас —
Таким является Сталин!

Умом его наша страна горда,
Разбиты им за ордою орда,
Он кровь проливал для победы труда —
Таким является Сталин.

Он голову баям снимает с плеч:
«Не кончился бой!» — такова его речь.
Разящий, отточенный меч —
Таким является Сталин.

Он — луч в темноте, освещающий герб:
Переплетенные молот и серп,
Плодовое дерево СССР —
Таким является Сталин.

Бедняк! Ты попробовал эти плоды
И сахара сладость почувствовал ты...
Всегда против баев, за власть бедноты —
Таким является Сталин.

Он видит сквозь степи, над волнами вод:
Вот бедный, богатый скрывается вот!
Пусть многие, многие годы живет
Товарищ Ленина — Сталин.

Готовы одежда для нас и еда,
И будут готовы и дальше всегда.
Бесчисленны села у нас, города,
Но всюду присутствует Сталин.

Был раньше заброшен Каракалпакстан,
Закон справедливый нам Сталиным дан.
Республика мы — в сад советских стран
Привел нас товарищ Сталин.

Но если на путь ты партии стал, —
Смотри, чтобы не поскользнулся, не сдал.
Хоть мало я знаю, но много видал:
Следит за тобою Сталин!

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Когда над миром всходит солнце,
 мои глаза обнять не в силах
Всей прелести его блистанья,
 его величия всего.
Я вижу отражение солнца
 в домашнем небольшом бассейне,
Я обогрет его лучами
 и светом озарен его.

Когда над майской Ферганою
 пропитан воздух ароматом
Садов цветущих, я не в силах
 вобрать весь аромат сполна.
Я наклоняю ветвь граната,
И в этом маленьком цветеньи
 живет огромная весна.

¹ К а н а р — мешок для сбора хлопка.

Когда я белым полем хлопка
прохожу с большим канаром¹,
Я чувствую в пушинке каждой
живую радость Ферганы.
И вижу новые халаты
и слышу гул текстильных фабрик.
В одной коробочке пушистой
я сердце чувствую страны.

Когда на родину смотрю я,
мой чистый взор наполнен счастьем;
Смотрю, не в силах насмотреться,
величием жизни потрясён.
И нет предела изобилию,
и мало слов, чтоб вылить радость.
Тогда произношу я — Сталин
и в этом выражаю все!

О ты, великий вождь народов,
призвавший к жизни человека,
Призвавший земли к плодородью,
призвавший к юности века,
К цветению — весны, к песне — струны,
к любви — сердца, к труду — заводы.
Повсюду явно ощутима
твоя отцовская рука.

Ты — цвет весны моей. Ты — солнце,
что отражается в миллионах
Людских сердец. Не ты ли поднял
мою страну из века сна?!

Не ты ли осветил долину
великим солнцем Конституции,
Чтобы жемчужиной сияла
моя родная Фергана?!

УКРАИНСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

НА СМЕРТЬ В. И. ЛЕНИНА

Не березы, вербы, лозы
До земли склонились,
То Республика Советов
Тяжко омрачилась.

Затужили, загрустили
Пролетарии — бойцы,
Затужили братья, сестры,
Дети, матери, отцы.

То не тучи грозовые
Белый свет затмили, —
Бедняки слезой горючей
Плачут, приуныли.

То не галки черной стаей
Над землею кричат,
То народы всего света
По Ленину плачут.

Полно, полно плакать, братцы,
Плачем друга не вернем,
А храня его заветы
Мы вовек не пропадем!

Не забудем тебя, батько,
Вовеки веков,
Что всем сердцем заступился
За нас, бедняков!

СВЕТИТ МЕСЯЦ, СВЕТИТ ЯСНЫЙ

Светит месяц, светит ясный,
Словно речь заводит,
Кругом звезды молодые
Как в золоте ходят.

То не месяц ясный светит, —
То отец наш Сталин:
Горе он убил, и все мы
Счастливыми стали.

То не звезды в небе ходят,
То наши там доли,
Что вырвались из несчастья,
Из тяжелой неволи.

Свети, месяц, свети, ясный,
Своими лучами,
Убей горе во всем мире
И врагов с мечами!

Ой, свети нам, месяченько,
Своим добрым светом,
Наше знамя высоченько
Поднимай над светом!

НА КОЛХОЗНЫХ ПОЛЯХ ПАШУТ ТРАКТОРА

На колхозных полях
Пашут трактора.
Не думали, не гадали
Что придет пора!

Трактор землю поднимает, —
Ой, будут жнива!
Не забудем мы вовеки
Сталина слова!

Лучше стало, веселее
Коллективный труд —
Ленин, Сталин указали
Нам чудесный путь.

ПРАВДИВЫЕ СЛОВА

Все сады мои садочки
По весне цветут кругом,
Ой, в колхозе мы счастливо
И зажиточно живем!

Все цветут сады-садочки,
Льется песня над селом.
Сталин, батько наш родимый,
Мы тебе спасибо шлем!

Человеческое счастье
Это ты нам, Сталин, дал,
Ты его в законе нашем
Буква в букву записал!

Все равны в труде свободном,
Всем — великие права,
Это Сталина простые
И правдивые слова.

И с тобой, наш ясный сокол,
Мы с дороги не свернем.
Мы в сердцах и на знаменах
Конституцию несем!

Пусть же ярче светит солнце,
Пусть цветут сады, поля,
Чтоб была еще прекрасней
Наша славная земля!..

УМАР, СЫН КЕРИМА

ПРО ЛЕНИНА

В море любви обмакнув перо,
В песне расскажем о завоеванных благах,

Не о каких-нибудь волшебниках-магах,—
О человеке, принесшем добро.

В Москве, на Кавказе, в далеких аулах
Узнали солнце ленинского ума...
Слова его приветным гулом
Звучат — отдаются, и бежит тьма.

Уходит луна, по себе оставляя
Имя одно. Ты же — солнечный луч.
Малые звезды только мигают,
Ленин — звезда из звезд: он могуч!

Он вырвал из рук богатеев знамена.
Иные знамена он нам передал.
Мы понесем их по рощам зеленым
И водрузим на высшей из скал.

Ночи не спал он, о бедных заботясь,
И жемчуг, из моря добытый, им дал.
Учение Ленина — светлый колодезь,
Слова его ярко сверкающий лалл¹.

Когда уходил, то путь нам наметил,
Чтоб в горах мы построили новую жизнь.
Знаем, что завтрашний день будет светел:
Счастье народов — социализм!

¹ Лалл — рубин, в переносном смысле цветок мака.

ЧЕЧЕНСКАЯ ПЕСНЯ

Как весенняя трава, росли мы —
Молодые храбрецы,
Только были мы царем гонимы —
Молодые храбрецы.

Под крылом у хищной птицы стонет
Ветер горный, будто сирота.
Голову- храбрец, бывало, клонит —
Беспризорный, будто сирота.

Горную вершину дают тучи.
Склоны душит медленно туман...
Нам казалось: не родиться лучше! —
Белый царь душил нас, как туман.

Для помещиков царь—добрый дядя,—
Добрый, только не для нас!
Шли мы по базарам, жадно глядя:
Наши хлеб и мясо—не для нас!

Царские чиновники жирели,—
Их труды не больно тяжелы.
Пьянствовали, нежились в постели, —
Головы, как тыквы, тяжелы.

Мы работали, не отдыхая,
Ничего не говоря.

Длилась, длилась эта ночь глухая,
Ночь московского царя.

Солнышко восходит утром рано:
Красный Ленин,—это ты!
Ветер с моря разогнал туманы:
Красный Ленин,—это ты!

Ленин встал, как солнышко восходит,
Разгоняя тьму и ложь,
К бедняку он каждому подходит,
Спрашивает: как живешь?

Ленин отдал напшему народу
Все, что царь наворовал:
Безземельным землю дал и воду,
Корни зла повырывал.

Поглядел своим правдивым взглядом,
Дал нам полные права.
Пусть победа ходит с нами рядом!
Ленин—наша голова!

АЛЕКСАНДР ЧАЧИКОВ

ОДИННАДЦАТЬ ЖЕМЧУЖИН

Одиннадцать жемчужин,
Одиннадцать алмазов...
Чужой земли не нужно,
Свою беречь. — наказ дан!

Великая держава,
Тебе подобной — нету.
Поют о крепкой славе
Ашуги и поэты.

Поют бахши, акыны,
Бродячие гафизы,
И воздух там не стынет
Где жемчуг слов нанизан.

Невиданное солнце
Звеня, взошло над нами,
И золото червонцев
Рассыпало лучами.

И в тундру ледяную
То солнце заглянуло...
И песнь совсем иную
Аулы затянули.

И по морям зеленым,
По синим океанам
В напеве окрыленном
Звонит призыв желанный.

И в дали понесутся,
За рубеж взлетая,
Зовы Конституции,
Раскаты первомая.

Кто подарил нам счастье
И радостные зори,
Навек прогнав ненастье
И океаны горя?

Кому за нашим пиром
Почетнейшее место?
И кто в бескрайном мире,
Как бедных друг, известен?

И чьи призывы стали
Взрывать века, просторы?
Великий вождь наш Сталин
Принес иные зори!

Одиннадцать жемчужип,
Одиннадцать алмазов...
Чужой земли не нужно,
Свою беречь — наказ дан!

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Ашуг Мамед—Селям товарищу Ленину (перевел Леонид Капнельсон)	5
Ашуг Агиль—Сталин (Перевел Борис Лебедев)	7
Джек Алтаузен—Любовь к родине	8
Микола Бажан—Товарищ стоит в Кремле (С украинского Бор. Турганов)	9
Демьян Бедный—Цветение жизни	10
Ялмари Виртанен—Песня о счастье (С карельского П. Антокольский)	11
Азат Вштуни—Ковер (С армянского П. Антокольский)	13
Самед Вургун—Привет Сталину (С азербайджанского Ник. Асеев)	16
Александр Гатов—Одиннадцать сестер	18
Д. Гофштейн—Сталин (С еврейского Александр Чачиков)	19

ГРУЗИНСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Умер наш Ленин. Записано со слов сказителя певца Р а з и к а ш в и л и	20
Долго ты живи и здравствуй. Записано со слов колхозника сказителя И. М и р и а н а ш в и л и, Сигнахский район (Перевел А л е к с а н д р Ч а ч и к о в)	21—22

Джамбул—Великий Сталинский закон (С казахского Павел Кузнецов)	23
Александр Жаров—На смерть Ленина	25
Н. Заболоцкий—Горийская симфония	27
Наири Зарьян—Сталин (С армянского П. А н т о к о л ь с к и й)	30
Калык—Слава Ленину (С киргизского М. Т а р л о в с к и й)	32
Якуб Колас—Вождю народов (С белорусского М. И с а к о в с к и й)	34
Корейская песня о Ленине (Перевел А. Г л о б а)	35
Гасем Лахути—Садовник (С фарси Б а н у)	36
Георгий Леонидзе—Песня о Сталине (С грузинского Б. Б р и к)	42
Владимир Маяковский—Бюллетень	43
Владимир Маяковский—Из поэмы „Ленин“	44
Владимир Маяковский—Домой!	50

Хоца Намсараев—Великому Сталину (С бурят-монгольского Александр Чачиков)	52
Ньобдинса Виттор—Спасибо товарищу Сталину (С коми-языка И. Молчанов)	54
Ойротская песня	56
Осетинская песня о Ленине (Перевел М. Тарловский)	56
Н. Полетаев—Портретов Ленина не видно . .	58
Реки стремятся к морю. Сложил старый лакец-лудильщик г. Дербента—Муртазали. (Перевел Э. Капиев)	58
Максим Рыльский—Песня о Сталине (С украинского М. Тарловский)	60

РУССКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Каменная Москва вся проплакала (О смерти В. И. Ленина) Записано со слов Марфы Семеновны Крюковой из деревни Нижняя Золотица, Приморского района, Северной области	61
Казачья дума о Сталине. Сложил молодой казак станицы Родниковской А. Исаков .	65
Марш колхозного казачества. Сложил 50-летний казак-колхозник Белогуров, Сунженского района, Орджоникидзевского края .	67

От края до края. Записано от хора рабочих завода имени М. В. Фрунзе, г. Пензы, Куйбышевской области	67
---	----

Сулейман Стальский—Слово Ленина (С лез- гинского Алексей Сурков)	68
Сулейман Стальский—Закона мудрого тво- рец (С лезгинского Э. Капиев)	70
Галактион Табидзе—Ленин (С грузинского П. Антокольский)	72

ТАДЖИКСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Исполин веков. Записано со слов Алим- джанова, рабочего Варзобгас, уроженца горного кишлака из Оби-Гарма	73
Бахши из Дарваза—Если б в моей груди	74

УЗБЕКСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Фергана. Записано со слов Отиджан Кари Мирходжаева в г. Коканде	75
Товарищ Ленина—Сталин. Записано со слов Аяб Бергена (Колхоз „Организация“ Ка- ракалпакской АССР) Перевел Н. Панов	75
Песня о Сталине. Записано в колхозе Фер- ганского района. Перевел Б. Бессонов	76

УКРАИНСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

На смерть В. И. Ленина (Записано со слов И. М. Кузменко, Барышевский район, Киевской (ныне Житомирской) области	80
Светит месяц, светит ясный. Записано со слов колхозника П. Кравченко, село Чапли, Днепропетровской области, колхоз „Шля- хом Ленина“	81
На колхозных полях пахут тракторы. Запи- сано в селе Билы, Томашпольского района, Винницкой области, колхоз „Нова Праця“ (Перевел Вор. Турганов)	82
Правдивые слова. Записано со слов колхоз- ника М. Пятака в колхозе „Зеленый гай“ Ново-Троицкого района, Днепропетровской области	82

Умар, сын Керима—Про Ленина (С аварско- го Александр Чачиков)	83
Чеченская песня. Записано со слов А. Чехаева в с. Старые Атаги, Старо-Атагинского рай- она, Чечено-Ингушской АССР	85
Александр Чачиков—Одиннадцать жемчу- жин	87

**В БИБЛИОТЕКЕ „ОГОНЕК“ ВЫШЛИ И
ВЫХОДЯТ:**

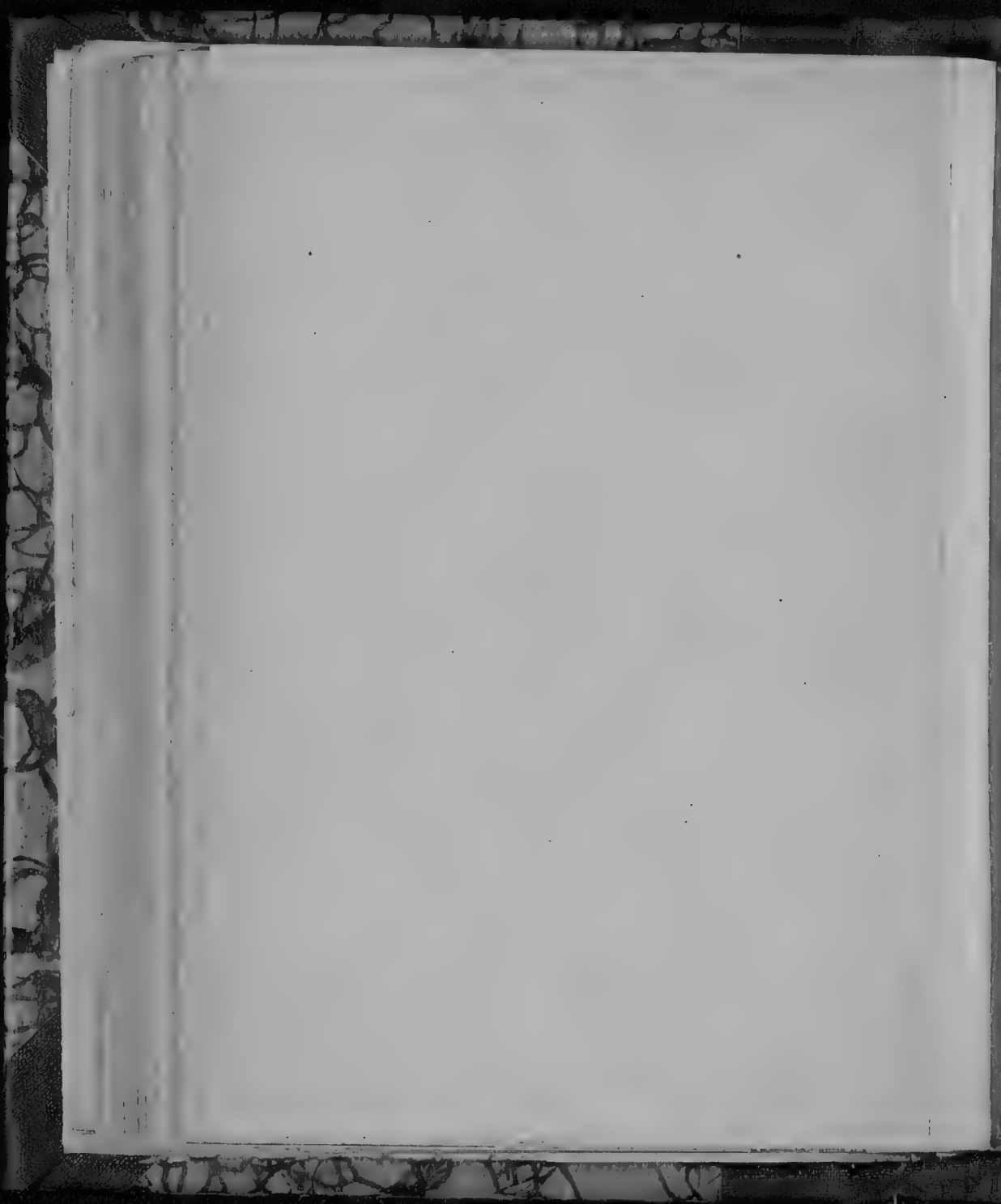
- А. С. ПУШКИН. Повести Белкина.
А. С. ПУШКИН. Пиковая дама.
В. ГЮГО. Политические стихи.
Ш. РУСТАВЕЛИ. Витязь в тигровой шкуре.
А. П. ЧЕХОВ. Из „Записной книжки“.
А. ФАДЕЕВ. Последний из УДЭГЕ.
Н. ВИРТА. Рассказы.
Бор. ЛЕВИН. Дауд.
МАТЭ ЗАЛКА. Мирослав воюет.
ПЕСНИ НАРОДОВ СССР.
В. ВИШНЕВСКИЙ. Щорс. Папанин.
ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ. На фронте.

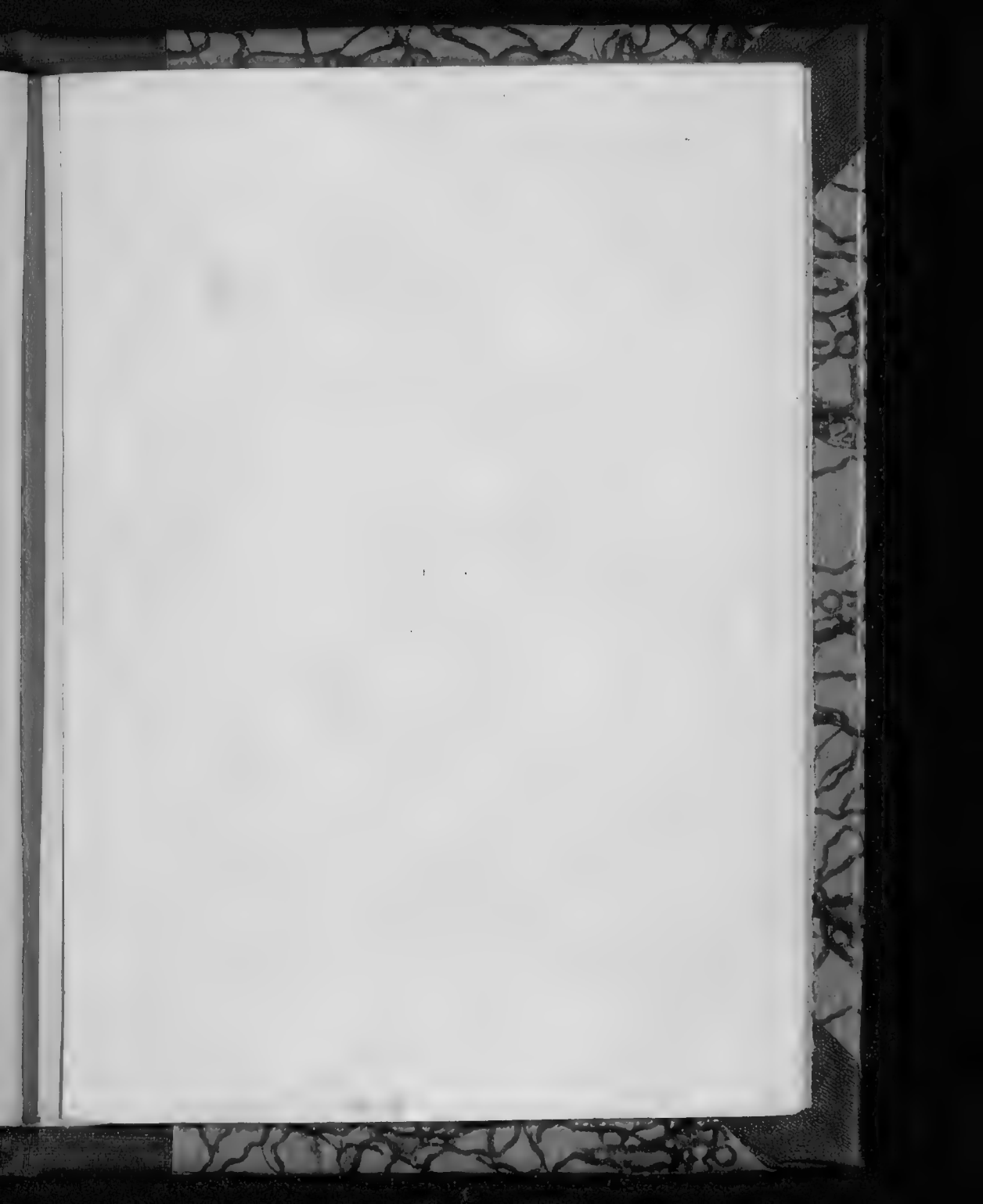
ЖАН РИШАР БЛОК. Столкновение поездов
в Вилледье.

ЛИТОВСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ.

ОСКАР МАРИА ГРАФ. Торжество праведных.

ЛЮК ДЮРТЕН. Желтые люди и белые боги.

Цена 40 коп.

